

Говоря это, он слегка приподнял уголки глаз, от алкоголя они стали влажными и покрасневшими. Его губы были влажными и слегка розовыми, длинные ресницы изгибались изящной дугой. В тусклом свете VIP-зала мигающие прожекторы создавали причудливые узоры. Когда свет падал на его белоснежное лицо, оно приобретало поразительную красоту. Самое удивительное было в том, что он не старался выглядеть так специально, его лицо выражало чистоту и невинность.

Окружающие, независимо от пола, на мгновение замерли, а затем, вспомнив его ответ, снова закричали, спрашивая, кто же этот человек. Нин Си улыбался, но не отвечал. Девушки, задававшие вопросы, расстроились, с досадой сказав, что нужно было сразу спросить, кто именно ему нравится.

Все смеялись, крича «Продолжаем!», и начали подначивать Нин Си, говоря, что если он снова проиграет, то должен будет ответить на этот вопрос. Нин Си встал, сказав, что ему нужно в туалет, но несколько парней схватили его, не давая уйти, обвиняя в попытке сбежать. В этот момент Янь Сяо, стоящий у входа, одной рукой в кармане, другой с сигаретой, постучал по дверному косяку и поманил Нин Си пальцем:

— Нин Си, иди сюда.

Как только прозвучал голос «босса», ни парни, ни девушки больше не осмеливались удерживать Нин Си, и он смог выбраться.

Выйдя из VIP-зала, они оказались в коридоре с тусклым светом, где толпились люди. На лестнице стояла группа парней и девушек, а на танцполе царил хаос, наполненный алкоголем и духами. Молодые тела бешено двигались под музыку, на каждом лице читались забвение и распушенность.

По сравнению с первым этажом, второй был гораздо тише. Янь Сяо, держа Нин Си за руку, повел его по коридору к углу. Казалось, он хорошо знал это место, так как сразу же привел Нин Си к скрытой двери запасного выхода, где было темно.

Сенсорный свет загорелся от звука открывающейся двери. Нин Си моргнул, еще не привыкнув к яркости, как его плечи прижали к стене, и он услышал голос Янь Сяо:

— Нин Си.

Этот голос заставил его поднять голову, и в следующее мгновение его губы были захвачены поцелуем.

Янь Сяо одной рукой оперся о стену, а другой обхватил затылок Нин Си, пальцы впились в его мягкие волосы, крепко удерживая его. Прохладные пряди волос скользили между пальцев, их текстура была невероятно нежной. Он наклонился и страстно поцеловал губы Нин Си, которые всегда казались слегка влажными.

Губы были мягкими, с легким привкусом алкоголя и свежестью юности. Нин Си явно был шокирован, его глаза широко раскрылись.

Янь Сяо проник в его теплый рот, его язык с легким привкусом ментоловой сигареты исследовал каждую часть, пока не нашел дрожащий кончик языка Нин Си и не начал жадно сосать его. Это был поцелуй, полный собственности. Неподготовленный юноша постепенно покраснел, его глаза наполнились влагой.

Янь Сяо слегка отпустил его, легонько прикусив нижнюю губу:

— Спокойно, дыши.

Только тогда Нин Си резко и глубоко вдохнул.

Он задержал дыхание настолько долго, что его красивые глаза стали влажными, как у маленького котенка. Взгляд Янь Сяо стал темным, и он снова наклонился, продолжая целовать Нин Си, переходя от уголков губ к нежной коже шеи, слегка прикусывая мочку уха. Его нос слегка коснулся нежной кожи за ухом, и он тихо спросил:

— Когда был тот первый поцелуй, о котором ты говорил?

Рука, которая до этого опиралась о стену, уже скользнула под рубашку Нин Си, ладонь касалась его обнаженного и упругого бока.

— В... в прошлый раз... в лесу... — Нин Си одной рукой оперся о стену, другой крепко схватился за одежду Янь Сяо на груди. Кожа на шее, где его поцеловали, горела, а ладонь Янь Сяо, слегка шершавая, вызвала зуд и покалывание в боку. Он невольно тихо застонал, ноги подкашивались, и он едва мог говорить.

Янь Сяо тихо засмеялся, обхватив тонкую талию Нин Си и крепко прижав его к себе.

Тонкая талия была теплой и мягкой, кожа настолько нежной, что хотелось растереть ее в ладонях. Янь Сяо отпустил горячую мочку уха, пальцы, игравшие с волосами Нин Си, сжались, заставляя его слегка запрокинуть голову, и он снова страстно поцеловал его.

Только когда юноша в его объятиях полностью расслабился, Янь Сяо замедлил свои движения, отпустил его губы и слегка поцеловал их, уже влажные от поцелуя, а затем прошептал ему в горячее ухо:

— Тот не считается, вот это твой настоящий первый поцелуй.

В углу коридора Хуан Жуйян, только что получивший отказ от девушки, которая ему нравилась, сжимал в руках подарок, который не смог вручить.

Он пригласил ее сегодня под предлогом дня рождения, надеясь воспользоваться моментом для признания, но подарок не был принят!

Более того, Чжан Юй прямо сказала ему, что пришла сюда только для того, чтобы найти возможность приблизиться к Янь Сяо.

Девушка ушла с холодным выражением лица, даже не взглянув на золотую цепочку, которую он протянул. Хуан Жуйян больше не мог сохранять свою уверенную позу, прислонившись к стене.

«Черт, значит, она использовала мой день рождения как предлог, чтобы встретиться с братом Янь».

Стоя в коридоре, Хуан Жуйян сжимал коробку с подарком, чувствуя, как его сердце разбивается. К сожалению, вокруг царил атмосфера веселья, и никто не замечал его разочарования. Мимо него, покачиваясь, проходили полупьяные пары, и Хуан Жуйян с горечью вздохнул, направляясь обратно в VIP-зал. Однако, поворачиваясь, он заметил девушку,

которая присела в углу у запасного выхода, одной рукой опираясь на пол, а другой держа что-то вверх. Она выглядела странно, словно что-то подглядывая.

Если он не ошибался, это была одна из пяти красавиц с Академии искусств, которая пришла с Чжан Юй. В темноте было трудно разглядеть, что она делала, но поза девушки в короткой юбке выглядела довольно неприлично.

— Что ты делаешь? — Хуан Жуйян не мог сдержать любопытства и подошел ближе.

Девушка быстро встала и закрыла ему рот рукой:

— Тсс... Тише!

— Ты что-то снимаешь? — Хуан Жуйян наконец заметил, что в ее руке был телефон. Девушка схватила его и потянула в сторону. — Заткнись!

Будучи парнем ростом под 190 см, Хуан Жуйян не мог позволить девушке себя заткнуть, поэтому он быстро освободился и забрал у нее телефон:

— Кто там? Что ты снимаешь? Если не скажешь, я сам зайду и посмотрю.

— Там Янь Сяо и Нин Си! — Девушка, не сумев вернуть телефон, топнула ногой.

— ?! — Глаза Хуан Жуйяна широко раскрылись, и он почувствовал странное ощущение. — Они просто разговаривают, что тут снимать?

Девушка посмотрела на него с мечтательным выражением, но сказала грубо:

— Ты ничего не понимаешь...

Хуан Жуйян одной рукой удерживал девушку, а другой быстро просмотрел видео. Оно было темным, и ничего не было видно, а толстая дверь не позволяла услышать, что происходит внутри. Он с облегчением вздохнул:

— Что за ерунда, на видео ничего нет.

— Там слишком темно, чтобы что-то снять, но я и не собиралась... Я просто хотела немного пространства для воображения, когда буду писать рассказ... хи-хи... — Девушка подпрыгнула, пытаясь вырвать телефон.

Хуан Жуйян держал телефон двумя пальцами, позволяя ей тянуть его, но в его голове мелькнула догадка. Однако он не успел подумать, так как девушка слишком резко двигалась, и пуговица на ее облегающей белой блузке расстегнулась, открывая белую кожу.

Его пальцы мгновенно разжались, и девушка наконец забрала телефон, но, следуя его взгляду, заметила, что ее грудь обнажилась. В ярости она ударила его ногой на высоком каблуке:

— Ах, извращенец!

Прихрамывая, Хуан Жуйян вернулся в VIP-зал. Вскоре после этого туда же пришли Янь Сяо и Нин Си. В этот момент на сцене шло горячее шоу, и большинство однокурсников спустились вниз, чтобы повеселиться. Свет был тусклым, поэтому румянец на лице Нин Си, влажные глаза и легкая одышка были восприняты как результат танцев. Однако Хуан Жуйян постепенно заметил, что волосы Нин Си были слегка растрепаны, губы слегка опухли, а на шее под ухом

виднелось темно-красное пятно. Он также обратил внимание, что, когда Янь Сяо сел, одна из его рук лежала за спиной Нин Си, и, если бы он слегка поднял ее, мог бы обнять его за талию...

<http://bllate.org/book/16887/1565714>